

В ТАНЦЕ — ДУША НАРОДА

«Карачаево-балкарские народные танцы» — так называется книга старейшего хореографа нашей республики М. Ч. Кудаяева, недавно выпущенная в свет издательством «Эльбрус». В ней описаны 28 народных танцев карачаевцев и балкарцев. Основу ее составили материалы, накопленные автором в течение двадцати лет. В отечественной литературе это первая работа, содержащая профессиональную характеристику карачаево-балкарских народных танцев.

М. Ч. Кудаяев проделал большую работу по сбору, характеристике и интерпретации этих танцев, а также по сравнительному анализу танцев народов Кавказа. Он отмечает, что народный танец «тесно связан с важнейшими сторонами жизни общества» и содержит информацию о трудовой деятельности, религиозных верованиях, обрядах, этике и т. д. Материалы книги убедительно подтверждают это. Здесь мы находим описание земледельческих, скотоводческих и охотничьих танцев с их магическими ритуалами; свадебные, героические, девичьи, шуточные и другие танцы, в которых показаны общественный и частный быт народа, социальный состав общества (чабан, хлебороб, охотник). В книге метко и четко обрисованы характеры людей (обжора, трус, лентяй, неряха, зазнайка, болтун, весельчак, влюбленный). Танцы отражают взаимоотношения между сословиями, старшими и младшими, мужчинами и женщинами, родителями и детьми, а также понятия народа о красоте, силе, ловкости, стремлении к свободе (танцы «Кийикле», «Долай», «Ийнай», «Ындырбай», «Тюз тепсеу» и другие).

Следует отметить, что более глубокому пониманию того или другого танца способствуют иллюстрации, помещенные в книге. К сожалению, они не всегда полны и закончены. Нам представляется, что такими рисунками, которые сопровождают танцы «Кийикле», «Жерме», «Долай», «Ийнай», «Тегерей тепсеу», следовало бы снабдить и «Асланбий», «Соллоу», «Саулук» и другие. Вызывает чувство неудовлетворенности и то, что не все танцы нотированы.

Всестороннее знание предмета исследования дает автору возможность критически анализировать первоисточники, устранить ошибки и неточности, допущенные путешественниками и учеными прошлых лет, оставившими описания балкарских и карачаевских народных танцев (записки Н. Грабовского, И. Иванюкова,

М. Ковалевского, В. Сысоева).

Несмотря на то, что книга невелика по объему, в ней содержится большой и весьма существенный этнографический материал. Можно даже сказать, что через призму танца автор представляет читателю живое этнографическое описание балкарского и карачаевского народов. Средствами хореографии показан труд скотовода с сопровождающими его традициями и обрядами (танец «Долай»), земледельца («Ындырбай»), охотника («Кийикле»), «Жерме», «Бийнегер»), мастериц по обработке шерсти и шкур («Ийнай»). Мы видим балкарцев и карачаевцев на различных торжествах и праздниках, во время досуга («Жортуул», «Солман», «Соллоу», «Тене»); их отношение к знахарям, колдунам и духовенству («Саулук»), «Голлутуй», «Боз залаша», «Пеллиуан»). В танцах выражены и элементы народной педагогики балкарцев и карачаевцев, имевшей своей задачей вырастить и воспитать сильных, ловких, сообразительных юношей, прилежных в рукоделии девушек («Берс ойнак»), «Пеллиуан», «Ийнай»).

В повседневном быту балкарская и карачаевская молодежь, как и у других народов Кавказа, нечасто получала время и возможность для свободного выражения своих чувств по отношению к противоположному полу. Юноши и девушки могли сделать это в танце. Свои чувства к избраннице влюбленный выражает в танцах «Тюз тепсеу», «Кьол жаулук», «Кюзю оюн», «Шинтик оюн», «Марак», «Тегерек тепсеу», «Асланбий». А девушки во время этих танцев обнаруживают богатый арсенал средств, с помощью которых показывают свое отношение к ухажеру — расположение или равнодушие к нему.

В некоторых танцах проявляются элементы народной мифологии. Например, в «Тюз тепсеу» девушка изображает солнце, а юноша — луну. Это любопытный этнографический факт, поскольку в мифологии многих народов мира встречается обратный вариант: солнце обычно считается мужским символом, а луна — женским.

Необходимо отметить, что для всех танцев, представленных в книге М. Ч. Кудаяева, характерен жизненный оптимизм.

Мы не останавливаемся особо на описании техники движений и ходов танцоров: они описаны лаконично и четко, и при некоторой тренировке могут быть освоены

даже совсем неопытным в танцах человеком. И это очень важно, поскольку, хотя танцы и сохраняются в народе, многие, особенно молодежь, забывают не только технику, но и смысл, содержание тех или других танцев. Книга напоминает об этих сторонах народного танца, учит осмысленному и бережному отношению к описываемому виду искусства, в котором отражены лучшие народные традиции. Одновременно она является и методическим пособием, которое может быть использовано хореографическими коллективами, всеми любителями народных танцев.

Словом, работа удалась, и можно поздравить автора с хорошей и полезной книгой. Но вместе с тем нельзя не сказать и о том, что она не лишена недостатков. М. Ч. Кудаяев следовало бы объяснить, почему в книге представлена именно данная группа танцев, есть ли у народа другие танцы, сколько всего балкарских и карачаевских танцев известно автору.

Представляется, что материал можно было бы расположить методологически в более строгом порядке: сначала — производственные (связанные со скотоводством, земледелием, ремеслом) танцы, затем — охотничьи, свадебные, лирические, девичьи, шуточные и другие.

Частое и однообразное употребление слов «парень» и «девушка» утомляет читателя, снижает его внимание. Можно было бы использовать и другие слова, такие, например, как «танцовщик», «партнер», «партнерша», «солист», «дует» и т. п.

Желательно также, чтобы автор представил переводы употребляемых терминов и выражений. Читателю — не балкарцу скорее всего окажется непонятным значение названий танцев «Жерме» или «Долай».

Непонятно, какими мотивами руководствовался редактор, изымая из книги «Заключение», часть рисунков и нот, без чего работа выглядит не вполне законченной.

Вызывает чувство досады и то, что книга издана крайне малым тиражом — всего 500 экземпляров. Такой тираж, во-первых, явно недостаточен даже в том случае, если книгой будут пользоваться только балкарцы и карачаевцы, численность которых достигает почти 200.000 человек. Во-вторых, общность многих элементов культуры горцев Кавказа заставляет предполагать, что книга заинтересует и адыгов, и осетин, и чеченцев, и ингушей, и дагестанцев, и грузин, да и вообще всех любителей народного искусства.

В заключение отметим, что выход в свет этой книги — отрадное событие в культурной жизни республики. Хочется пожелать автору новых успехов на избранном им поприще популяризации народных танцев.

В. АТАЛИКОВ,
научный сотрудник
КБНИИ.